

СТАНИСЛАВ
СОЛОВЬЕВ

2

ПРОКЛЯТАЯ
ИЗ ЛИМБА

12+

Станислав Алексеевич Соловьев
Проклятая из
лимба. Том второй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556807

SelfPub; 2020

Аннотация

Оператор получает новые возможности присутствия в игре, Фемида обретает множество неожиданных знакомств и продолжает изучать сеть миров, подвластных Ее Величеству.

Глава 1. Пробуждение, человек в лоскутной маске

*Дыханьем бурь таинственно влекомы,
По свиткам троп, по росстаням дорог
Стремимся мы. Суров наш путь и строг.*

Фемида спала и видела сны. Изумрудные волны пенились у ее босых ног, теплые ветра приносили с моря запахи свободы. Шум воды накатывал и таял, убаюкивая. Если бы она могла, то уснула бы и здесь, в этом сне, чтобы оказаться глубже в безмятежном наслаждении.

Но как водится у счастливых мгновений, они прерываются слишком быстро, когда бы это не произошло. Импульс чьего-то вмешательства заставил ее содрогнуться всем телом, превратив многогранную проекцию счастья в сгусток пульсирующего, черного беспокойства.

Девушка открыла глаза, стиснув кулаки.

Напротив нее застыло знакомое лицо, окрашенное в ядовито-зеленые тона. Толстое стекло исказило его еще больше, что не мешало детальнее рассмотреть глаза. Полные беспокойства, они проникали в голову Фемиды, выискивая там шанс оказать помощь.

Данте стоял перед ней, сцепив руки за спиной, его поза выражала крайнее напряжение и участие. Девушка попыталась дернуться, уйти с линии его внимания, но с удивлением обнаружила, что движения даются ей с трудом.

Подняв левую ладонь к глазам, Фемида поняла, что находится в густой субстанции, а нижняя часть лица стиснута маской. Воздух в легкие попадал, минуя ротовую полость, от ощущения того, что в глотке торчит что-то инородное, захотелось вывернуть желудок наизнанку.

Поборов первичный рефлекс, девушка еще раз посмотрела в глаза мужчины, стоящего напротив. В них не было таящейся угрозы или чувства вины за что-то, что он мог бы сделать. Скосив глаза, Фемида увидела рядом колбу, наполненную такой же жидкостью, в которой находилась сейчас она.

В этом сосуде не было никого, а в отражении толстого стекла девушка смогла увидеть себя. Обнаженную, подобно вознесенному к небесам призраку, застывшую без движения. Деталей рассмотреть не удалось, но правую руку покрывало что-то черное. От локтя до кончиков пальцев.

Эмоции присутствовали, только в спящем состоянии. Даже удивление показалось ей слишком медлительным, почти бесцветным. Правда, спустя несколько мгновений произошло нечто необъяснимое. Еще более необъяснимое, чем все происходящее до этой секунды.

Справа зародилось движение, размытая тень скользнула к ее лицу, застыв перед глазами уродливым оскалом. Это был мертвец-истязатель, дух из далекого прошлого, в чьих зубах течет болезненный яд, мучающий перед смертью всех без исключения.

Зомби схватил девушку за шею, встряхнув. А затем боль,

родившись в области живота, волной устремилась к каждому нервному окончанию. Фемида попыталась закричать, но помешала маска, тогда девушка ударила перед собой, дернувшись в сторону. Вместе с тем, что-то скользкое вползло в ее грудь, вздувшись там ледяной сферой.

Снаружи кто-то метался из стороны в сторону, теперь стало сложно различать детали, куда сложнее прежнего. Стараясь разбить стекло колбы, в которой она была заточена, девушка никак не могла справиться с преградой. Слизь мешала размахнуться, чтобы нанести концентрированный удар.

В конце концов, это удалось. Стекло пошло трещинами и осыпалось на пол, вместе с потоками изумрудной жидкости, твердеющей на глазах. Вскоре Фемида стояла в ней по колено, пытаясь вытащить что-то, проникшее в нее через живот. Ее правая рука скользила по коже, но не могла ни за что ухватиться.

Рядом, что-то кричал Данте, кажется, взывал к спокойствию, но было поздно. Девушка уже сорвала маску, вместе со сгустком желчи вынимая трубку. Она почувствовала, что наконец-то может нормально дышать и первое, что сделала, вдохнув полную грудь воздуха – истошно завизжала.

Этот крик беспомощности и ужаса, огласил комнату звенящей болью. Мужчина подскочил к ней, схватив за плечи. Спустя несколько мгновений, она, все-таки, смогла различить слова, горячим шепотом проникающие к ее сознанию.

«Все хорошо, тебе это только кажется, что бы тебе сейчас

не виделось, просто думай о том, что с тобой ничего плохого быть не может! Все прекрасно, ты в полной безопасности! Можешь кричать или плакать, все давно позади...» – так говорил Данте, пока девушка не обмякла в его объятиях, погружившись в глубокий сон.

Следующее пробуждение стало куда спокойнее. Сквозь неплотные шторы пробился яркий солнечный луч. Скользя по матовой поверхности пальцев, он недовольно бросился к тонкой линии губ, откуда назойливо прицепился к закрытым векам.

Фемида прикрыла лицо рукой, осмотревшись. Светлая комната, запах лака и спокойные древесные тона выглядели куда дружелюбнее стеклянной колбы. Откинув белое одеяло, девушка села на кровати. Здесь было тесно, но уютно. На крошечном столике, под овалом окна, лежала записка, трепещущая от ветра.

«Привет! Ты здорово нас напугала, но теперь все хорошо. Когда будешь готова, поднимайся на палубу, есть важные вещи, которые мы, к сожалению, не имеем права игнорировать...»

Девушка пошарила взглядом, в поисках одежды. Перед ней высился платяной шкаф, в котором, едва ли можно было встать в полный рост и расправить плечи. В нем нашлась практичная униформа, не утруждающая Фемиду лишними действиями.

Одеваясь, она старалась не обращать, особого внимания,

на свою правую руку. Еще там, в отражении, девушка поняла, что с ней что-то не так. Конечность полностью поддавалась контролю, но по внешнему виду состояла из непроницаемого черного металла. Словно перчатка.

Щелкнув пальцами, Фемида услышала характерный металлический звон. Что же случилось с ее нормальной рукой?

Это было небольшое судно, с продолговатым «хищным» баллоном белого цвета. На палубе находилось несколько человек, часть из которых девушка узнала. Сиамар возвышался над остальными, на его поясе можно было заметить массивную подзорную трубу, обвитую медными кольцами.

Рядом с ним стоял Данте, одетый почти так же, как сама Фемида. Он сразу заметил гостью, озабоченно толкнув в бок крепко сложенного мужчину, на тот момент отвернувшегося к носу корабля. Несколько мгновений девушка всматривалась в улыбающееся лицо, после чего узнала в нем Гарри.

Воспоминания отрывками ворвались в ее сознание, окружающая обстановка послужила отправной точкой. Смутно вспоминая Королевство и штурм крепости, а затем сумасшедший побег сквозь орды воющих мертвецов, девушка все же смогла улыбнуться. Этот человек был ей приятен, а стоило Гарри заключить в объятия старую знакомую, той сразу похорошело.

– Здравствуй, Фемида! Я смотрю, ты себя совсем не щадишь!

Это его обращение к себе, от первого лица, вызвало еще

одно воспоминание. Только выглядело оно, как набор подсказывающих образов: человек, запертый в клетке, извивался, избегая тянущихся к нему щупалец. Девушка вспомнила, что когда-то он сошел с ума, но что же теперь? Безумие осталось в прошлом?

– Здравствуй, я просто делаю то, что от меня требуется... – ответила она, а спустя мгновение ее обнял за плечи Данте, подведя к остальной компании.

Здесь стояли люди самого разного возраста и внешности, но всех их объединяло единственного. Непревзойденный авторитет магистра, как аура, наполнил каждого интеллектом и доброжелательностью. Кроме одного: этот человек прятал свое лицо под причудливой маской из кожаных лоскутов, да и весь он был в темно-серой кожаной же одежде. Будто этого мало, еще и запахнут в плотный плащ с высоким воротником, венчала эту «башню» шляпа с широкими полями.

Представились все, кроме него. Фемида с первого же взгляда решила, что не хочет знать, кто этот серый человек, только присутствие рядом такого большого количества старых знакомых уберегло ее от агрессии. К тому же, девушка никак не могла вспомнить события последних дней. Переминаясь с ноги на ногу, она слушала голоса и всматривалась в лица, но делала это машинально, без конкретной цели.

Видя это ее состояние, Данте кивком указал Гарри, чтобы тот занялся проблемой.

– А ты знаешь, я нынче капитан этого судна! – приглашая

девушку пройтись, похвалился мужчина. – И в моих висках теперь белеет седина, я жизнь испив до дна, пьянею без вина! – продекламировал он чьи-то строки, расплывшись в улыбке. – Ты подарила мне свободу, о которой я и не мечтал.

– Да брось, в моей голове творится такая каша, что я с трудом могу вспомнить что-то конкретное... – ответила Фемида, подойдя к борту судна. Внизу, сквозь неплотное покрывало облаков, можно было рассмотреть горные вершины.

– Это все ерунда! – возразил ее собеседник. – Сэр Сиамар вылечил мою душу, сэр Данте наполнил жизнь смыслом. А все потому, что однажды ты на своих руках вытащила меня из того кошмара. Сам бы я никогда не выбрался, хотя бывало всякое...

– Что ты имеешь в виду? – спросила Фемида, застегивая верхнюю пуговицу камзола. Ветер здесь чувствовался куда пронзительнее.

– Мне рассказывали, что в Лимбе может оказаться кто угодно и, по какой угодно причине. Ты, вероятно, не помнишь, а я до сих пор не забыл. – Гарри замолчал, собираясь с мыслями. – В моей руке был телефон, в котором значилось, что если я хочу оставить в живых больше полусотни пленников, то должен нажать единицу. Если нет, то двойку. Потом что-то случилось, кажется, я услышал грохот выстрела.

Как будто призрак, рядом появился господин в серых одеждах. Он не произнес ни слова, но опустивший голову Гарри, вцепился в перила и продолжил рассказ. – В тот день

шел ливень. Как будто Господь снова решил утопить грешников. Я точно помню, что рядом со мной, в стороне, находилась боевая группа. Они пытались отследить сигнал, но вдруг все исчезло. Остался только я, дождь и выбор, между моей дочкой и полусотней неизвестных мне людей. Что нажать? Один или два? Когда группа исчезла, я решил найти ее, во что бы то ни стало. Правда, оказался совсем не там, где думал.

– И что же теперь? Что ты решил? – замерев в ожидании, поинтересовалась девушка.

– Что это все морок. Не было никакого выбора, не было никаких террористов и бомб. Кто-то заманил меня в ловушку, которая сработала...

Фемида, с легким удивлением заглянула в глаза собеседника, увидев в них спокойствие и уверенность. Этот человек полностью смирился со своей судьбой, твердо поверив в собственные слова и доводы. Хорошо ли это? Или было бы лучше, если бы он метался под струями дождя, пытаясь найти растаявшее наваждение?

– А я почти ничего не могу вспомнить... – проронила девушка, уставившись в горизонт. – Лимб... Ты сказал это слово, а в голове только обрывки. Как смазанный сон. Не помню, как я тут оказалась, не помню, что с моей рукой.

– Оно должно быть и к лучшему! – улыбнулся Гарри.

– Мастер Шард передал вам *это*.

Фемида вздрогнула, обернувшись. Голос господина в се-

ром, был похож на работу музыкальной шкатулки. Только изнутри, без затейливых мелодий. Щелчки механизма, шелест шестеренок и дефектный звон деталей.

На ладони незнакомца, обтянутой в перчатку, лежала черная коробочка. Благодаря откинутой крышке, можно было рассмотреть ее содержимое: две глазные линзы. Фемида приняла подарок со всей осторожностью, вопросительно посмотрев на дарителя.

– Ваши очки совсем, никуда не годятся. Они слишком заметны в некоторых из миров, – пояснил он. – Мастер Шард очень сожалеет о случившемся, хотя уверен, что в будущем это сослужит вам хорошую службу.

– Что именно? – спросила Фемида.

– Вы прошли испытание, предназначенное для отреченных. Один из этапов, эм-м, последних этапов.

– Но зачем?! – воскликнул Гарри.

– Видите ли, мастер Шард был дезинформирован. Кто-то составил для него неправильный контракт, хотя теперь разбираться поздно. В мотивах Королевы еще не разобрался ни один из мудрецов, так что нам остается только принять ее волю...

Незнакомец обозначил прощание коротким кивком и удалился, на смену ему подоспел Данте. Он, как оказалось, стоял достаточно близко, чтобы слышать каждое слово.

– Мы так и не смогли разобраться в случившемся, – без вступления начал он. – Я сам формировал контракт. Статуя

гарпии, которую ты активировала, открыла доступ к мастерам высокого класса. Есть условности, которые следует соблюдать... – уклончиво ответил он на немой вопрос девушки. – В общем, тебя отправили не туда, куда следовало. Это старая *тропа отречения*, ею почти никто не пользуется. Я подумал, что первые десять метров научат тебя работе с камнем. Но Шард запустил полноценный сценарий.

– И я теперь... – Фемида потрогала свое лицо, но оно казалось ей знакомым, без массы уродливых шрамов, как на лице того же Ёшкеля.

– Не-ет, нет! – улыбнулся Данте. – Ты не отреченная. Но знаешь, каково это, хотя и всего лишь наполовину.

– Я ничего не помню, так что вряд ли мне это знание пригодилось, – девушка аккуратно взяла первую линзу и приложила ее к главному яблоку, проморгавшись.

– Такие знания всплывут в самый нужный момент, так что ничего страшного, – мужчина хлопнул себя по ноге, как бы отделяя прошлый разговор от грядущего. – Ладно! Тебе пора возвращаться в убежище и хорошенько узнать у оператора, как дела по ту сторону бытия! Ты готова? Твой контракт завершен, портал имеется у нас на судне. Есть что-то, что ты хотела бы сделать напоследок?

– Нет, – Фемида повернулась к Гарри, приобняв его за плечи и пошла прочь.

Вместе с Данте они спустились на нижнюю палубу, где среди старых ящиков высился железный контейнер. Феми-

да посмотрела на приоткрытую дверь, за которой клубилась темнота.

– Этого раньше здесь не было! – озадаченно воскликнул мужчина.

Проследив за его взглядом, девушка заметила металлический браслет, висящий над входом. Интуитивно сняв его с ржавого крючка, она вспомнила имя – Оскар. От него веяло механической расчетливостью и добродушием, эти ощущения вернули в памяти Бункер и мастера-алхимика, целый пласт мыслей того времени заставил Фемиду пошатнуться.

– Ничего, это для меня... – произнесла она, надевая браслет на руку.

– Давно не виделись, – раздался знакомый голос внутри портала.

Прежде чем дверь закрылась, девушка успела заметить лицо Данте. Он был не удивлен, а скорее обескуражен. Протянув руку, чтобы задержать дверь, он успел сказать что-то вроде «Стой! Что это такое?!», но было поздно. Портал активировался, и спустя несколько секунд девушка уже стояла в своем укромном убежище.

Оно почти не изменилось, если не считать скромного бара, притаившегося у дальней стены. На зеркальных полках девушка увидела множество бутылок, а у высокой стойки располагался единственный табурет. Подойдя к новому приобретению, Фемида, с приятным удивлением, рассматривала детали.

Несколько ламп освещали это место, затеняя обстановку вокруг. Аппарат для сохранения прогресса все также торчал в центре, огромная доска, покрытая лаком, висела на стене. А прямо под ней находился просторный стол со светящейся голограммой местности. На поверку, это оказалась карта Королевства. Место выполнения самого первого контракта.

Интерактивный интерфейс позволил Фемиде получить доступ к Островам и некоторым ярусам Рудников. Вещь оказалась крайне полезной, так как кроме исследованных участков показывала все прочее. Благодаря чему девушка смогла найти таинственную пещеру с человеком, спящим в капсуле. Когда-то давно она всадила ему отравленный дротик в ягодицу...

Хмыкнув своим мыслям, она оторвалась от созерцания голограммы. Настало время написать сообщение оператору. Как показывал счетчик, последняя весточка от него поступала больше двух недель назад. Чтобы это могло значить в его мире? И прошло ли там столько же времени?

«Привет, извини, что пропала так надолго...»

Глава 2. Убежище и убежище, Ева, Топи в сердце гор

Больше недели я не получал никаких сообщений от игры. Страница не менялась день ото дня: «Проводятся технические работы». Что можно предпринять в такой ситуации? Ощувив странный душевный подъем, спустя несколько дней

прокрастинации[1], я все же собрался с силами и добил социальную службу на предмет пособия.

Первый конверт с наличными сунули в почтовый ящик на следующий же день. Не знаю, с какой стати была проявлена спешка такого рода, но помощь оказалась очень кстати. Продукты почти закончились, пенсия бабушки особым размером похвастать не могла. А разве мог хоть кто-то из моего окружения позволить себе такую работу, которой бы хватило и на сиделку для старушки, и на первостепенные нужды?

Евгений Акинфеевич, одноногий ветеран Второй Пандемической, говорил, что давным-давно не покидал места жительства. В буквальном смысле. Он даже поговаривал, что здания пристраивают друг к другу, так что есть шанс вообще никогда не выйти на улицу.

Эти слова показались мне страшной глупостью, но доказывать самому себе, что он не прав, я желания особого не имел. Какой в этом смысл, если и так понятно, что в любой момент можно выйти из подъезда? Учитывая, какой перегар стоял на лестничной клетке, догадаться об источнике его идей было не трудно.

К тому моменту, как я вернулся в квартиру с полной сумкой продуктов, медсестра успела выполнить все процедуры и собиралась уходить. Не являясь ловеласом, даже в малой степени, я все-таки, нашел в себе мужество и пригласил женщину попить со мной кофе.

Тая Стрижевна выглядела мило, в годы юности она, на-

верняка, обладала особой притягательностью. Ныне от нее осталось нечто, что не смогли спрятать под собой ни морщины, ни бесконечно усталый взгляд серых глаз. Она не была старой, едва ли этой женщине исполнилось сорок, но жизнь медсестер, в наше время, никому не показалась бы сладкой.

Улыбнувшись, Тая подумала всего пару мгновений, после чего согласилась. Это придало мне еще больше уверенности, хотя от волнения, я едва смог подавить дрожь в руках. Было чувство, словно я пригласил ее на свидание. Незнакомое мне чувство...

Мы провели не так много времени, гостя ушла, как ни в чем не бывало. Скорее всего, она даже не подозревала, какая буря эмоций таится в голове юноши, так и не притронувшегося, к кружке с кофе. Скорее всего, она многое в своей жизни перестала замечать.

Потому, когда дверь за спиной Таи Стрижевны закрылась, я ощутил себя одураченным. Выстроенный в одно мгновение хрустальный замок обрушился и я, собрав его из осколков, уселся перед компьютером. Объявление о технических работах пропало, я что-то выкрикнул от изумления и погрузился в текст, пришедшего от Фемиды сообщения:

«Привет, извини, что пропала так надолго...»

* * *

Покончив с формальностями, Фемида отложила телефон. Подумав, что она не употребляла алкоголь примерно вечность, девушка направилась к своему новому бару. Един-

ственное, чего здесь не хватало, так это услужливого бармена, который бы протер и выдал ей бокал, спросил, как у не дела. Ведь именно так было в ее прошлой жизни?

Неудивительно, что после третьего бокала мартини, ей захотелось явиться на Острова. К тому же, на ней, все еще красовалась униформа воздушного флота. Камзол выглядел хоть и старомодно, но вполне представительно.

Правда, портал никак не реагировал на ее попытки куда-либо отправиться. Не отзывался и Оскар. Скорее всего, активироваться, биомеханизм мог только в рамках контракта. Или он представлял, с каким человеком ему предстоит иметь дело, поэтому игнорировал.

Побродив по убежищу, девушка поняла, что отрезвела за несколько минут. Дальнейшие попытки принимать алкоголь, не привели вообще ни к какому результату. Этот факт заставил Фемиду под другим углом посмотреть на роскошный, но бесполезный предмет интерьера.

Вместе с тем, пришла логическая мысль, заключающаяся в следующем: если яд так быстро становится недейственным, то относится ли это только к алкоголю?

Решив, что разбираться в этом, нет особого смысла, девушка подошла к голограмме на столе. Выведя из общего списка Острова, она присмотрелась внимательнее к деталям ландшафта. Огромные деревья, могущие в своем величии поспорить со скалами, располагались на западе.

Сеть островов, на одном из которых обосновалась иссле-

довательская экспедиция с Эдема, располагалась восточнее. На юге был помечен еще один крошечный остров, занимающий куда больше места под водой, чем над ее поверхностью. Именно там обозначалась капсула с человеком, который едва не натравил на непрошенную гостью, дронов.

Тоннель, по которому девушка скользила, расправившись с гигантским осьминогом, проходил под водой. И был далеко не единственным! Словно неведомые черви изъели подножие островов, превратив те в непроходимый лабиринт.

Что примечательно, еще ниже, почти недоступный, для диапазона голограммы, можно было увидеть еще один уровень тоннелей. Правда, рассмотреть их не удалось, как Фемида не увеличивала изображение. В этот момент как раз пришло сообщение на смартфон. Писал оператор:

«Привет! Да ничего страшного, главное, что ты вернулась. Признаюсь честно, я волновался. Не знаю, как там проходили дела в твоём мире, я тут натерпелся... готова, к новому контракту? Я просмотрел список, он в десятки раз больше того, что был в самом начале! Вижу, технические работы, не прошли даром. Кстати, у меня набежало несколько улучшений, которые я могу применить. Расставь приоритеты, чтобы я примерно сориентировался...»

Девушка заинтересованно хмыкнула и вошла в приложение, соответствующего типа. В последнее время ей было не до того, чтобы разбираться в новых функциях, если они и появлялись, то вспомнила Фемида про них только после слов

оператора.

Прекрасно понимая, что выбирать нет почти никакого смысла, наемница из списка выбрала три доступных «апгрейда». Не читая ни названия, ни описания, она почти сразу забыла о том, что сделала. Какой в этом смысл? С тех времен, когда девушка выживала, только благодаря вниманию и желанию оператора, утекло уже много воды.

Теперь она и сама не представляла, на что способна. А вырвавшись из Лимба, обрела слишком большое разнообразие. Пожалуй, из интересующего Фемиду в данный момент была только Джаманда и Данте. Первая ввиду своей привлекательности и наивности, второй потому, что придал контактам львиную долю смысла.

Ну и, конечно же, в этот список входил Оскар. Но биомеханизм выступал в роли личной лабораторной работы, которой не следовало делиться. Тут девушке вспомнился полный изумления Данте, который понял, что транспортируется наемница отнюдь не с помощью стандартного портала. Это было забавно, но вопросов избежать не удастся, а значит, самое время, придумать правдоподобную отговорку.

Хотя, какой в этом смысл? Провалы в памяти – дело будничное. Можно просто прикинуться дурочкой. И попросить Оскара «не отсвечивать», при посторонних. К слову, его создатель говорил, что поведает какую-то поразительную историю... Или ответит на философский вопрос? Еще в кармане и по сей день, лежала книжка отреченного. Актуальна ли

она на сегодняшний день? Почему бы не вверить эту задачу биомеханизму?

Фемида мысленно похвалила себя за сообразительность, но удержаться от того, чтобы не прочесть хотя бы пару страниц, не смогла...

«Отречение – это путь боли и свободы. Каждый, кто когда-то решится на этот смелый шаг, будет вознагражден. Ева озарит его своим благословением, позволив увидеть бесчисленное множество вариантов. Я выбрал тропу странствующего. Но нет ни одного существа во всей Вселенной, которое управляло бы вектором моих желаний. Туман Королевы ограничивал мой взор, но выйдя за его пределы, я познал многообразие звезд. Оператор – слепой поводырь, который жаждет вырвать ваши глаза и созерцать космос. Убивая оператора, я сделал первый шаг вперед, каждый последующий давался легче. Важно одно – твердо верить в истину, не сомневаться в искренности Евы!»

Девушка закрыла дневник, окончательно убедившись в том, что это записки обезумевшего фанатика. Если каждый отреченный проходит через чудовищные муки, то где гарантия, что разум не снимают с него вместе с кожей? Ёшкель, конечно, выглядел вполне вменяемым. Даже слишком...

Но стоило наемнице поудобнее лечь на кровать и закрыть глаза, как яркая вспышка заставила ее подскочить на месте. Привычный интерьер убежища исчез, все вокруг застилало белоснежное ничто. Посмотрев на свои руки, Фемида убе-

дилась, что у нее есть тело и оно осталось без изменений. Неужели, дневник активировал какой-то механизм?

– Приветствую тебя, дитя...

Властный женский голос прозвучал неподалеку, но угадать направление оказалось делом непростым. В ореоле света перед наемницей появилось существо, вызвавшее в душе помесь благоговения и страха.

Это была женщина, на треть выше Фемиды. Была ли она одета или ее тело состояло из той же структуры, что и морок вокруг, разобрать было трудно. Только тени позволили определить – было ли вообще тело у явившегося... Божества?

Огромные миндалевидные глаза, обрамленные белыми ресницами, мерцали пугающей, антрацитовый тьмой. Склонившись над такой несуразной Фемидой, гостья улыбнулась и спросила:

– Ты догадываешься, кто я?

– Королева? – дрожащим голосом предположила наемница.

– Нет, что ты! – с грустью произнесло существо.

– Ты только что прочла обо мне несколько строк.

– Ева? – догадалась девушка.

– Да, теперь верно.

Ева выпрямилась и посмотрела в сторону. Ее образ зачаровал наемницу, приковал внимание. Нечеловечески высокая, она походила на жрицу мифической Атлантиды. Движения этого существа отличались пластичностью и неспешно-

стью, как и подобает атланту.

Молчание длилось так долго, что Фемида забылась в своих мыслях, они текли сплошным потоком, перескакивая из одного русла в другое. В конце концов, итогом всех ее терзаний, стал невнятный возглас:

– Вы заберете меня?

– Я никого не забираю! – повернувшись к ней, улыбнулась Ева.

Только сейчас удалось понять, что ее волосы – пышная шевелюра ниже поясницы – такие же белоснежные, как и всё вокруг.

– И зачем вы... я... пришли друг к другу? – выдавила Фемида.

– Я хотела задать тебе один вопрос, но отвечать на него не обязательно, вот, возьми...

Наемница приняла из рук атланта маленькую фотокарточку, на которой был изображен юноша. Он сидел за столом, повернувшись к кому-то, кто держал в руках фотоаппарат. Судя по тому, как мальчишка улыбался – его попросили это сделать через силу. За его спиной виднелся массивный монитор в пожелтевшем корпусе. Одет незнакомец был крайне неряшливо, вызывая тем самым смешанные чувства. Не то легкое презрение, не то раздражение...

– Кто это? – неуверенно спросила Фемида.

Ева на сей раз наклонилась так близко к лицу собеседницы, что казалось, вот-вот поцелует ее в губы. Она присталь-

но заглянула в самую душу девушки, заполнив чернотой своих глаз все вокруг. Ответа так и не последовало, хотя где-то в глубине души, наемница понимала, что знает его.

Видение исчезло, растаяв в безвременье. Затем пустоту разорвал отдаленный сигнал, с нарастающей вибрацией, Фемида постаралась отгородиться от накатившего на нее дискомфорта, но уже проснулась. Это был смартфон.

В приложении «Контракты» появилось уведомление о том, что пора приступать к заданию. Сложив всю новую одежду в специальный контейнер, наемница переделалась в свой привычный наряд. Костяной кинжал теперь выглядел, как нечто крайне неуместное, да и духовая трубка тоже. Когда последний раз ей предлагалось получить награду за контракт? Что случилось с прошлой формой существования?

Стоило войти в портал, как на телефон пришло еще уведомление: «Оператор активировал несколько контрактов, так как они проходят в одной и той же локации. Для уточнения деталей обращайтесь к списку улиц, указанному ниже!»

Просмотрев его, Фемида задумалась. Во-первых, ее нанял мастер-алхимик, во-вторых – Данте, а в-третьих – некто, неизвестный ранее, по имени Мелливор Капен.

Отправляться следовало в некое место, обозначенное на карте как Топи. Интересно, что находилось оно ближе к сердцевине горного хребта. Откуда в таком месте могли взяться болота?

Решив хорошенько все осмотреть, Фемида направилась к

столу с голографическими картами. Что примечательно, новый материал «подгружался» туда автоматически, при получении контракта. На деле Топи оказались обширной, густонаселенной местностью.

Еще в самом начале нашествия неуспокоенных, сотни транспортных судов перевозили на Рудники огромное количество семей. Плата, с каждым днем, становилась все выше, что повлекло за собой непредсказуемый результат. Самые богатые прибыли последними и за такую цену, что обосноваться, как прежде уже не имели средств. А те, что победнее, заняли самые выгодные места, так как воспользовались случаем, в первую очередь.

Сердцевина горного хребта представляла из себя необъятное пустое пространство, пронзенное тысячами спиралей из черного адамантия. Спирали терялись глубоко вниз и спускались из непробиваемой толщи наверху. Их форма напоминала металлическую пружину, порядком изъеденную ржавчиной. Адамантий – багрово-черный кристалл, обладающий феноменальной прочностью и полной неприменимостью в производстве.

Как ни бились ученые и алхимики, с находкой справиться никто не смог. Потому, по окончании выработки, данную часть рудников покинули. Именно в этом месте и заселились беженцы, начав активное строительство хибар, прикрепляемых к спиральям. В считанные месяцы пустой грот превратился в место бессистемного проживания людей.

Позже, правда, выяснилось, что из непроницаемой тьмы поднимается ядовитый туман, разъедающий древесину за несколько недель. Что и говорить про человека, который успел надышаться газами? Путем бесчисленных потерь найти безопасный уровень для проживания все таки удалось.

Городу дали имя в честь кристалла, на котором он образовался – Адамант, а местность под ним назвали Топями. Железных контейнеров под порталы здесь было невероятное множество. Город насчитывал больше ста тысяч жителей, живших за счёт ресурсов, поставляемых извне. Водопровод мастера восстановили из старых разработок, когда тысячи тонн руды омывали с помощью подгорных рек, во множестве пронизывающих нутро гор.

Вода и по сей день циркулировала за счет неведомых механизмов, запущенных в незапамятные времена. Казалось бы, откуда могло взяться столько ресурсов на сотни тысяч людей? Как именно удалось получить нескончаемый источник воды? В эти и многие другие детали Фемида не то, что не собиралась вникать, она даже не задумывалась на эту тему.

Все, что ей нужно было знать – куда отправляться и что сделать? Ну и еще уровень сложности контракта. Пытаясь разобраться с новыми функциями смартфона, наемница обнаружила еще одно приложение. Иконка изображала человека в капюшоне, что держал в указательном и среднем пальце золотую монету.

Открыв его, без конкретной цели, Фемида с удивлением

установилась на предупреждающую надпись: «Данное приложение не является установленным по умолчанию и может нести опасный характер для вас и вашей информации. Хотите удалить его или продолжить работу?»

– «Эта задачка, пожалуй, больше подойдет для Оскара...» – заключила Фемида.

– Куда отправляемся в первую очередь? – спросил биомеханизм, когда дверь портала закрылась.

– А какие есть варианты? – на всякий случай уточнила девушка.

– Место встречи с лицом, сформировавшим контракт. Бункер первого отреченного. Встреча с Керчем и его осветителями.

– А как в этот список попал последний вариант? – удивилась наемница.

– Этот молодой человек уже третий день молится у алтаря, чтобы боги послали ему вас, – с заметной иронией в голосе ответил Оскар.

– Что-что?..

[1] Прокрастинация – в психологии склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам.

Глава 3. Ешкель не так прост, Керчь бесполезен, горячая линия

Позже выяснилось, что от прошлого населенного пункта, где проживал Керчь, до того, в который предстояло отправиться, было рукой подать. Тонкий перешеек и каменный «пузырь» Улья у его окончания показались такими крошечными на фоне настоящего мегаполиса с названием Адамант, что Фемида не поверила своим глазам.

Потому первым делом нужно было отправиться на встречу с новобранцем-агентом. Слова Оскара заинтриговали наемницу, так как ей с трудом верилось, что кто-то может всерьез желать встречи с ней. Прибытие в Улей, как обычно, произошло без непредвиденных задержек, спустя несколько секунд, после команды приготовиться.

Оскар выполнял свои функции все более отточено, казалось, что он совершенствуется слишком быстро. Так, например, благодаря тому, что у Фемиды появились линзы вместо очков, он смог синхронизироваться с ними. Что это дало? сказать сложно, так как существенных изменений девушка не заметила, но ей было обещано, что чем дальше, тем больше возможностей откроется.

Улей встретил ее привычной суетой и не слишком щедрым освещением. С одной стороны, это было даже хорошо. В отличие, от прошлого раза, источников света заметно прибавилось, что не оказывало на наемницу особо влияния,

так как в ее распоряжении имелись куда более продвинутые средства, чем факел и переносная лампа.

Благодаря линзам, Фемида, куда быстрее сориентировалась в хаосе пещер, проложив маршрут в корчму Тобарга следуя указателям, нарисованным на скалах. Оказалось, что весь Улей размечен символами тех, кто не хотел бы раскрывать свои секреты.

Осматриваясь, по ходу движения, девушка обнаружила много интересных вещей. Как то: скупые знаки, нанесенные с помощью алхимической краски, порой вели в места, куда не сунется нормальный человек. Зато с легкостью проберется голодранец, типа того вихрастого подонка, что подговорил дочь корчмаря промышлять воровством.

Правда, с последнего появления в этом городке, изменилось кое-что и для Фемиды лично. Она видела детали, на которые раньше, не обратила бы внимание. Так, она несколько раз ловила себя на мысли, что мысленно проложила путь, от выступа над головой проходящего человека, до тьмы, скрывающей своды пещеры. Кроме того, она держалась стен, чувствуя себя куда спокойнее вблизи щербатого камня.

– О, здравствуй! – встретил ее у корчмы человек, по имени Бронк.

Каким-то чудом, в голове девушки сохранилась информация о том, что он является охотником на недородков. Она помнила, что это твари, порожденные радиацией энергонных минералов.

Сейчас мужчина выглядел куда внушительнее, чем при первой встрече. Если тогда он был облачен в какие-то рабочие лохмотья, то теперь в кожаную тунику, усиленную бронзовыми бляшками. За его спиной можно было заметить массивный арбалет, а на поясе – колчан болтов с черным оперением.

– Привет, Бронк, – кивнула ему Фемида.

– Ты какими судьбами? – спустившись с крыльца заведения, спросил охотник, явно планирующий расстаться с гостьей в самое ближайшее время.

– Да так, есть пара дел... – уклончиво ответила девушка.

– Уже уходишь?

– К сожалению. На одном из ярусов объявился целый выводок, нужно зачистить, пока они не пропитали инструмент какой-нибудь дрянью! – согласно кивнул Бронк и, поспешил прочь.

Нисколько этому, не расстроившись, Фемида вошла в корчму, где царило некоторое оживление. Тобарг с красным лицом стоял за высокой стойкой, с таким усердием начищая железную кружку, что та наверняка нагрелась от трения. Причиной тому послужило мероприятие, которое устроили клиенты.

Сдвинув два стола в один, больше дюжины мужчин, с азартом наблюдали за игрой, двух виновников оживления. Один из них, как припомнила Фемида, был Накляш, второй – низкорослый крепыш с густой бородой, белеющей от про-

седи.

Играли они в карточную игру, заняв весь стол фишками, фигурками и различными кубиками. В своей жизни девушке ни разу не приходилось сталкиваться с подобным, потому она заинтересованно пробилась поближе к происходящему. Накляш заметил ее сразу, но никак не проявил этого, так как был чрезвычайно занят игровым процессом.

На первый взгляд Фемиде показалось, что такой прохвост, как этот голодранец, непременно должен обмануть борода-того простака. Но стоило заглянуть в лицо этого человека, как мнение сразу поменялось. В глазах серо-стального цвета таилось такое коварство, что вихрастый юнец показался цыпленком в гнезде орла.

Несколько минут оба переключивали карты с места на место, бросали кости, шестигранные кубики, перебрасывались фишками, а потом Накляш, вдруг, подскочил на месте и выругался. Звучало это так грязно и искренне, что Фемида невольно посочувствовала бедолаге. Собрав карты и часть прилегающего к игре инвентаря, он опрометью бросился из корчмы.

Тобарг, который только в этот момент, позволил себе отвлечься от прежнего занятия, с грохотом поставил кружку на прилавок. Его напряженный взгляд прошелся по разношерстной толпе, что медленно расходилась прочь, затем по фигуре наемницы и только в самом конце – вперился в седобородого игрока.

Тот в свою очередь с каменным лицом прихлебывал из маленького стаканчика нечто, исходящее паром и ароматом. Жидкость эту он наливал из металлической посуды продолговатой формы, которую Фемида определила, как термос. Со стола бородач убирать не торопился, порой приподнимался со стула, оценивая расположение карт и что-то бормоча себе под нос.

Фемида поняла, что сейчас происходит нечто крайне напряженное, потому очень тихо села перед входом, чтобы, не дай боги, не испортить момент своим присутствием.

Первым не выдержал Тобарг.

– Ладно! – рявкнул он. – Я был неправ и этот демон не такой уж неуязвимый!

– Снэя... – не поворачиваясь к собеседнику, сурово произнес бородач.

– Но Сакс! – умоляюще воскликнул корчмарь. – Я думал, что у тебя ничего не выйдет! Пожалей одинокого отца!

– Уговор есть уговор. Зови Снэю, мне пора идти... – названный Саксом говорил тихо, но с нарастающим напряжением.

Фемида еще несколько минут наблюдала за странной картиной. Тобарг позвал свою дочь и, указав на бородатого игрока, велел убираться прочь вместе с ним. Девушка, как будто понимая, что ее ждет, подошла к своему отцу и попыталась заключить в объятия непропорционально большой живот отца. Пауза продлилась недолго. Сакс, недовольно про-

бурчал что-то, себе под нос и девушка тут же отстранилась. Взвалив на плечо походный рюкзак, она вышла вон вместе со своим низкорослым спутником.

– Что это было? – спросила Фемида, прежде чем успела подумать о последствиях, но ничего страшного за этим не произошло.

– Проклятые жрецы, все им молодых девок в услужницы подавай! – обиженно воскликнул Тобарг, но потом осекся. – Не твое дело! Главное, что этот бес больше никогда не сможет дотянуться до Снэи, и не попадется мне на глаза, потому что клятву перед Глыбой нарушают только один раз. И живут после этого недолго...

Решив, что спрашивать что-то еще, нет никакого смысла, наемница заказала себе пошла из бочонка почище и села за столик. Не прошло и пары минут, как напротив нее присел мальчишка лет восьми. С умным, не по годам взглядом, он вызывал больше опасение, чем сожаление о его нищенской участи. Монетку, к слову, он просить не стал, а Тобарг сделал вид, что и вовсе не заметил нового посетителя.

– Госпожа позволит угостить ее самым вкусным блюдом, которое подают в этом пристанище для страждущих? – спросил он, чем заставил Фемиду прыснуть в кулак от смеха. Его такая реакция несколько не смутила, малец повернулся к корчмарю и произнес пару слов на непонятном языке.

Тобарг изобразил на своем лице нечто среднее между: «Что ты, из себя строишь?», и «Какие мы умные все сего-

дня!»», после чего скрылся за дверью за его спиной. В этот же момент закрылась дверь входная и в помещении стало тихо. Фемида положила на стол свой костяной тесак, чем вызвала немалый интерес юного «агента».

– Ты от Керча, я надеюсь? – спросила она.

Мальчишка ничего не ответил. Первое, что почувствовала девушка – сильный укол в области колена, а затем – что не может пошевелить даже пальцем. Знакомое чувство бессилия накатило на нее тяжелой волной, а затем ребенок начал расползаться.

Спустя минуту, от него не осталось даже мокрого места. Фемида вспомнила, что нечто похожее, ей попадалось после встречи с мастером-алхимиком. Вроде бы, его гомункулы иссякали подобным образом. Мальчишка был алхимическим порождением? Но чьим?

Ответ явился в лице Ёшкеля. Он вышел из темного угла, как будто всегда там и стоял, но девушка могла поклясться, что ничего подобно не было. Изуродованный отреченный занял место гомункула и оскалил ряды гнилых зубов, часть из которых давно вывалилась, оставив после себя черные корни.

– Ты узнала, что случается с теми, кто теряет оператора? – спросил он, а затем наигранно спохватился.

– Ах, да! Ты не можешь ответить прямо сейчас... Какая жалость...

Неуловимо быстро он выхватил из ножен короткий кли-

нок и всадил в лицо Фемиды. Та воскресла в прежнем положении, но пошевелиться все равно не успела – еще одна порция парализующего яда, упредила ее попытки спастись. Процедура повторилась еще несколько раз: Ёшкель убивал ее и лишал возможности двигаться. Когда эта игра ему наскучила, он произнес:

– А теперь представь, что я рублю тебя на куски, но ты не можешь переродиться такой же здоровенькой, как прежде... – его уродливое лицо оказалось так близко, что наемница едва не задышалась от зловонного дыхания. – Неубиваемый кусок мяса, разум которого сохраняется, даже если ему стереть мозги в порошок! Ну как? – Девушка похолодела, представив, что может сделать с ней человек вроде Ёшкеля в такой ситуации. – Сильно не переживай. Пока ты мало, кому нужна. Бегай, резвись, радуйся вечной жизни... Но! – оружие Ёшкеля вошло глубоко в живот девушки, провернувшись там несколько раз. – Помни о смерти...

На этом их встреча закончилась. Отреченный вышел вон, корчмарь вернулся с каким-то ароматным блюдом, поставив его на стол, перед Фемидой. Правда, та держалась за живот, истекая кровью и никак, не могла понять – почему это настолько(!) больно? Тобарг не обратил на это внимания. Может быть потому, что не хотел, а может быть потому, что за время своей работы научился, по настоящему, не видеть очень многие вещи.

Керчь пришел после. Он выглядел очень оживленным, ис-

кренне радуясь тому, что его молитвы исполнились. Прежде чем он смог бы заметить ранение Фемиды, девушка достала из кармана яд, щедро выудив порцию из баночки, кончиком языка.

Все бы ничего, но за время ее терзаний, под табуретом скопилась лужа крови. Цепкий взгляд бывшего особиста, сразу ухватился за темное пятно. Мужчина в мгновение ока преобразился. – Ты ранена? Что случилось? Молчи, тебе нужно сохранять силы! Наемница отмахнулась, сказав, что это не ее кровь, да и вообще, она не заметила, когда садилась на это место ничего подозрительного. – Как это, не твоя? – опешил Керчь.

– Ну, вот так. Ладно, ты меня искал? Есть новости? – пересев на столик подальше от прежнего, попыталась сразу переключить внимание собеседника Фемида.

– Да-да, мы вышли на след. Я присылал тебе письмо, но ты исчезла, – заговорщицки принялся шептать агент. – Этот парень оказался очень непрост! Хотя я почти сразу наткнулся на него, он умудрился водить меня за нос все те несколько дней, что ты отсутствовала, представляешь? Ты явилась очень вовремя, так как объект вот-вот должен показаться здесь!

– Серьезно? – Фемида едва сумела сдержать злость.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросил Керчь.

Задумавшись, стоит ли ему рассказывать, хоть что-то из реальной ситуации, наемница уставилась в содержимое

кружки. Для этого человека она – простая смертная, хотя и особистка. А Ёшкель – никакой не отреченный, а ее объект. По сути, этот охочий до проблем мужчина, вообще не представлял, что творится вокруг него. Пауза затянулась настолько, что отвертеться банальной ложью, не вышло бы. Особенно учитывая огромную лужу крови, зияющую на прежнем месте.

– Он уже был здесь, ты опоздал, – сочиняя на ходу, пояснила Фемида. – Я здорово задела одного из его напарников, но они ушли.

– А куда смотрел Тобарг? – непонимающе выпрямился на стуле Керчь.

– Он, в этот момент, куда-то ушел...

– Эвона как! – едва слышно произнес агент, посмотрев на ничего не подозревающего корчмаря. По взгляду стало понятно, что в голове этого человека складывалась картина дальнейших действий. – Выходит, я провалил первую же миссию? Но постой, у меня есть схема перемещений объекта, основные базы, несколько сообщников! Я не сидел без дела, я работал!

– Ты молодец, – кивнула ему Фемида. – Продолжай, но помни, что ты либо раскрыт, либо тебя раскроют в самое ближайшее время. Так что, советую проявлять максимальную осторожность.

– Я ведь бесполезен для тебя? – неожиданно спросил Керчь, став серьезным.

– Да, – наемница понимала, что соврать у нее не получится, потому ответила честно. – Но это пока. У меня намечаются большие дела в Адаманте. Знаешь что-то про этот город?

– Эм, да... Да, я знаком с ним, – было видно, как Керчь расстроился, но старался подавить эмоции.

– Ну, и? – облокотившись на стол, заглянула в его глаза девушка.

– Там очень опасно, особенно если ты одиночка. Я хотел внедриться в тамошние группировки, как-то подняться по рангам, но не смог, – агент задумчиво пожевал губами. – Меня попросили исчезнуть, пока не поздно, а когда я проявил упрямство, то оказался в «газовой бочке», провисев над ядовитыми парами Топей несколько часов. От чего у меня отслоились все ногти. Благо, они выросли снова, спустя несколько месяцев.

– Хм, серьезно... – заключила Фемида. – И как мне себя вести, чтобы не привлекать внимание?

– Для начала переодеться, ты выглядишь как цепарь, который вовсе не цепарь! – Керчь усмехнулся. – В общем, нужно что-то попроще, чтобы на тебя не обратили внимание.

– А если, допустим, мне не попадаться на глаза?

– Ты не представляешь, о чем говоришь...

На этом разговор закончился сам собой. Керчь удалился, пообещав раздобыть ей хотя бы что-то похожее на оперативный штаб, прежде нарисовав в воздухе особый знак, по которому она может ориентироваться в городе. Этот знак агент

обещал оставлять в тех местах, в которых будет безопасно или есть «свой» человек.

А наемница сверилась с радаром и направилась в сторону ближайшего портала. Следовало поручить Оскару парочку заданий, одним из которых была расшифровка дневника отреченного, а вторым – анализ нового приложения на смартфоне. Как с этим мог справиться биомеханизм? Фемида не знала, но отчего-то не сомневалась, что обращаться будет по адресу.

Меньше чем через час она уже сидела в рубке Бункера, слушая заумные инструкции. Оскар оказался поистине многоруким существом, способным на чудеса. Стоило подсоединить смартфон с помощью штекера к креслу управления, как перед глазами начала разворачиваться ознакомительная информация.

На десятках выпуклых мониторов, по большей части, предоставлялись специфические данные. Но среди них девушка нашла нужную, что касалась, несистемного приложения. Оскар рассказал о нем следующее:

– Данное программное обеспечение не является вредоносным для вашего устройства, но его протоколы нарушают все меры безопасности, предусмотренные разработчиками текущего программного обеспечения.

– Так мне можно его открыть или нет? – уточнила Фемида.

– Наверно...

– Наверно? – такой ответ от лица «робота» привел девушку в растерянность.

Поразмыслив, она, все-таки, запустила приложение, стараясь подавить волнение. После оповещения системы безопасности последовало другое, более дружелюбное.

«Ева приветствует вас в своей закрытой горячей линии! Напишите первое сообщение, чтобы начать сессию...»

Глава 4. Юноша на фото, у алхимика беда, вход через туалет

Как можно обращаться к сущности такого уровня? Да и какого именно? Ева смогла проникнуть в сознание наемницы, побеседовала с ней, умудрившись за это время, внедрить свою программу в смартфон. Это может являться признаком силы или нечто на уровне фокусов? Только сейчас Фемида вспомнила, что ей показывали фотокарточку. Это слово всплыло в голове само собой, совершенно естественным показалось, что оно устаревшее.

Как будто произошедшее действие имело под собой символическую основу. Явив взору собеседницы белоснежный мир и истинное свое величие, какой смысл могла вложить в фото представительница атлантов? «И вообще, с какой стати подобное определение так быстро приклеилось к незнакомой до этого момента персоне?», – пришла мысль девушке.

«Привет...» – написала она во всплывающее окно ввода. «Ты новенькая?» – почти мгновенно ответил некто, без

имени. «Да» – написала Фемида в ответ. «Тогда жди, через несколько минут тебе в устройство будет загружена маршрутная карта, все, до связи...»

На этом разговор закончился, приложение закрылось само собой. Фемида, некоторое время, пялилась на панель мониторов, пытаясь привести свои мысли в порядок. Первые минуты тянулись слишком долго, казалось, что она сделала что-то непоправимое. Может быть, выдала себя и свое местоположение или и того хуже... А что может быть хуже?

Нервно листая вкладки смартфона, Фемида наткнулась на кое-что новенькое, опять. Синяя дискетка называлась просто: лоадер. Как и в подавляющем большинстве, приложение не имело запутанного интерфейса. Все интуитивно понятно: ползунок с двумя положениями «включено-отключено». Ниже краткое описание:

«Эта функция активирует точку возрождения в месте расположения смартфона!». Еще ниже наглядная инструкция из трех рисунков. Девушка держит телефон, затем она бросает его наверх, а ее грудь пронзает стрела. И девушка оказывается на высоком уступе, со звездочками над головой, обозначающими легкий ступор.

Хмыкнув, наемница задумалась. Видимо, это была одна из тех функций, которые подключил оператор. К слову, общение с ним в последнее время свелось к нулю, что никак не радовало. Можно было бы заключить, что он просто не отвлекает ее, хотя периодически, что важно, происходит ак-

тивация трансляции. То есть, он заходит, несколько минут смотрит за окружающим, после чего пропадает. Ему не интересно?

Если в самом начале роль оператора выглядела почти ясной, для каких целей он существовал теперь? Список контрактов разросся до невероятных масштабов, улучшения, по большей части, ни на что не влияли. Фемида стала самостоятельной, правда появилось одно пренеприятнейшее «но». Проклятый Ёшкель, настоящая заноза с первого своего появления, сообщил плохие новости. Без того паренька на фотокарточке ее легко сделать куском мяса, пленником, без смерти, как пути спасения.

В первое мгновение, не осознав в полной мере того, что она поняла, наемница заставила себя повторить мысли слово в слово. Почти случайно она предположила, что изображенный на картинке юноша является ее оператором. И в действительности, зачем бы Ева показывала ей это? Она настойчиво спрашивала, не требуя скорейшего ответа. Предлагала подумать...

Что же, это произошло куда быстрее, чем ожидала Фемида. Загадка оказалась куда проще. Нахлынувшее озарение, однако, угасло почти сразу. Будь оператором хоть болт на дне ящика, что с того? Это имеет хоть какое-то значение? Позже, вероятно, это все будет проанализировано и разложено по полочкам, но сейчас?

Вернувшись к лодеру, наемница активировала его. Это

ведь самый настоящий ключ к спасению из любой ловушки! Можно, например, оставить устройство в тайнике, прежде чем соваться в логово врага. Или перебросить его через такую пропасть, что никто не посмеет через нее перебраться!

– Оскар, а ты можешь читать информацию с рукописи? – спросила девушка.

– Да. Это базовая функция. Чтение и анализ любой текстовой информации.

– Тогда возьми этот дневник... – Фемида вынула из кармана книжицу, не представляя, куда ее можно положить, но спустя мгновение перед ней выдвинулся специальный контейнер.

– Когда ждать результата?

– К моменту выполнения контракта он будет готов, – пообещал биомеханизм.

– Вот и славно!

Активировав режим, для перемещения по Рудникам, наемница присмотрелась к карте. Синхронизация с радаром ее смартфона теперь была доступна и активна, так что найти первый ключевой пункт большого труда не составило. Мастер-алхимик ждал ее на окраине Адаманта, именно со встречи с ним начиналась работа.

Еще одной полезной функцией Оскара была его способность архивировать абсолютно любую информацию о взаимодействии с ним. Итогом этого стал каталог предоставленных ранее нарядов. Правда, появилась проблема, ранее не

упоминаемая. Чтобы биомеханизм мог синтезировать вещи, ему необходимо было поставлять ресурсы.

Оскар доходчиво рассказал, что его запасы подходят к концу. И чтобы в самый ненужный момент не оказаться в беде, лучше своевременно поставлять материалы. Какие? Список того, что является, постоянно требующимися расходниками поступил на смартфон в качестве еще одного приложения, против которого начала «ругаться» защита.

Собрав в единое целое все то, что ей предстоит сделать, Фемида постаралась больше не думать о происходящем вокруг. Столько новых людей и событий объяснялись только одним – множеством миров, в которых ей удалось побывать за краткий срок. Казалось, что на нее просто вылили ушат воды, вместо того, чтобы дать попить из стакана.

Проверив снаряжение, наемница активировала портал, и Оскар, в мгновение ока, отправил ее исследовать новый город, судя по карте являющийся крупнейшим в Рудниках. По ту сторону ее встретила абсолютная тишина. Благодаря линзам направление, в котором следует двигаться, угадывалось едва ли не интуитивно.

Оказалась девушка в месте, почти не освещенном. Слева и справа от нее, а также над головой, висели десятки гнилых веревок, покрытых зеленым мхом. Доски под ногами опасно поскрипывали и раскачивались. Было поразительно, что они не обломились под весом металлической будки, сыгравшей роль портала.

Двигаться предстояло по узкому коридору, ограниченному поручнями, из всё тех же канатов, ступая по неплотно подогнанным дощечкам. Путь освещали немногочисленные лампы, расставленные в таком порядке, чтобы идущий знал, в каком направлении ему двигаться, но не имел возможности рассмотреть то, что творится под его ногами.

Зловоние почти сразу заставило девушку заткнуть нос рукой, но когда принялось першить в горле, вызывая кашель, она задрала низ рубахи, прикрыв им нос и рот. Таким образом дышать было куда легче. Правда, на этом проблемы не закончились: оголенный живот начал зудеть от раздражения. Так что единственное, что могла сделать, в этой ситуации Фемида – ускорить шаг.

Алхимик, который, похоже, всегда выбирал для себя только самые отвратительные места, ждал ее в некоем подобии будки. Слепленная из кусков полусгнивших досок, она висела не на веревках, а больше на честном слове. Закрепленная к тому, что служило потолком для моста, с непонятного назначения окошком, она не выглядела приветливо.

Если бы не всевидящие линзы, Фемиде не удалось бы заметить алхимика, который слился воедино с кучей барахла, сваленного в центре единственной комнатки. Тут и там валялись останки примитивной мебели.

– О, здравствуй! – услышала девушка знакомый голос.

Вместе с тем от горы мусора отделилась неясная фигура и на свет фонаря, стоявшего на полу, явился старик. Он

выглядел очень потрепанным, что бросилось в глаза. Рваная одежда, на лице множество ссадин и царапин, не первой свежести. Видимо, мастер-алхимик провел в этом месте много времени, но что могло стать причиной для подобного?

Там, в лаборатории, он казался хозяином пещер. К тому же, имел в своем распоряжении множество гомункулов. Теперь же он жалостливо улыбался, показывая поредевший строй зубов, да неловко пытался обнять прибывшую Фемиду.

– Ничего себе! – поразилась девушка. – Что с тобой стряслось, старый?

– Оказывается, не так-то просто получить место под солнцем, которое светит в подземельях... – прокряхтел алхимик, поднимая с пола лампу. Его покрытые волдырями пальцы дрожали, как никогда.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Фемида.

– Ёшкель не так прост! Он, ой, как не прост! – воскликнул алхимик. – Когда ты пропала неизвестно куда, и я не мог получить ни одного наемника, чтобы защититься, этот негодяй явился ко мне. Перебил всех гомункулов, проигнорировал весь арсенал моих ядов! Все ловушки обошел, а на которые напорлся – даже не заметил! Узнай кто он! Узнай и убей его! Это условие контракта!

Фемида с удивлением посмотрела на этого человека, что впал в истерику. Он, не умолкая, требовал от нее то, что не было указано в задании. Конечно, ей тоже представилась

возможность лично столкнуться с отреченным, неизвестно по какой причине, взявшимся за распространение швабы. Он обладал ядом, способным парализовать кого угодно, но то, что твердил алхимик...

– Помолчи! – вскрикнула девушка, не зная, каким образом, можно успокоить старика. – Условия контракта другие. Что мне нужно сделать на самом деле?

– Давай договоримся? – оживился алхимик, подскочив вплотную к девушке. Лампа выхватила из тьмы его несчастное лицо, с горящими от безумия глазами.

– О чем?

– Мы заново попробуем все это перевернуть, но теперь в Адаманте. Этот сумасшедший сказал, что достанет меня, где бы я ни был...

– Как тебе удалось сбежать? – перебила его наемница.

– У меня есть много секретных лазеек, так что это не важно. Он думал, что зажал меня в угол, но углов в моих владениях нет! Нет ни единого закутка, в котором я бы не устроил секретный ход! – заметив выражение лица Фемиды, алхимик сменил тему. – Ты должна помочь мне кое-что перевернуть. У меня больше нет ничего, все запасы уничтожены, начинать с нуля, нет времени, без своих зелий я засохну, как гомункул.

– Хорошо, но чем ты собрался платить? – вдруг вспомнила девушка про самую важную часть любого контракта.

– Мне нечем платить... – выдавил из себя алхимик, когда пауза затянулась.

– Но ты должна помочь мне, как своему старому другу, понимаешь?

– Не совсем, – ответила наемница.

– Поработай на перспективу, помоги мне и тогда ты получишь в распоряжение небывалое. Я знаю слишком много секретов, вот задай мне какой-нибудь вопрос! – старик с вызовом задрал подбородок.

Фемида удивленно посмотрела на его самоуверенный вид, слегка подпорченный синяками и ссадинами на лице. В какой-то момент она задумалась над тем, стоит ли проверять бедолагу или пообещать помощь, без риска опростоволоситься? В итоге любопытство победило и девушка закинула удочку так далеко, как смогла.

– Что ты знаешь об атлантах и Еве?

Этот вопрос казался крайне неуместным. Мало того, что слово «атлант» она придумала себе, так еще и персона, о которой шла речь, вряд ли была известна алхимику. По крайней мере, так ей показалось.

– А ты цену-то не задирай! – неожиданно взвился старик, гневно запахнувшись, в драный плащ. – Думаешь, если я на краю, то мне некуда отступить? Ошибаешься! Даже пропасть позади – способ.

– Ты не знаешь ответа, верно? – несколько разочаровавшись, протянула Фемида.

– Нет, не верно. Я знаю эту госпожу. И даже знаю, почему ты назвала ее атлантом, – алхимик подошел к низкому

окошку, заглянув наружу. Вряд ли он мог там увидеть что-то, кроме тьмы и части перекинутого через нее моста. – Она из очень древнего народа, который, когда-то посвятил себя служению Королеве, но зазнался. Теперь Ева, последняя из атлантов, ищет способ все вернуть назад, но таким образом, чтобы не прознала ее госпожа. Когда-то я имел честь познакомиться с ней, с тех пор, утекло много воды. Утекло бы еще столько же, прежде чем мы снова встретимся... ладно! Ты сможешь мне или так и будешь заниматься ерундой?

– Я пришла сюда, уже битый час дышу здесь какой-то гадостью! – наигранно рассердилась Фемида. – У меня брюхо покрылось прыщами, так что выкладывай скорее, что тебе нужно и я пойду!

– Вот это уже совсем другой разговор... – пробубнил старик, метнувшись к куче мусора. Некоторое время он копался там, пока не извлек на свет лампы кусок камня. – Это янтарная смола. Стоит дешево, но в моем случае очень эффективная штука! У меня есть только вот это, а приготовить раствор без инструмента я не могу. Так что первое твое задание – найти полевой набор алхимика. Я несколько дней рыскал по окрестностям и нашел одного самопальщика. Мастер из него никакой, так что не жалко обобрать! Принеси мне набор, дальше будем решать по обстоятельствам...

– Хорошо, я постараюсь сделать все, что смогу, – пообещала Фемида.

На этом разговор закончился, девушка сверила местопо-

ложение с новой меткой. Теперь предстояло размяться, поработав над заданием, предельно понятным. Постаравшись покопаться в памяти, Фемида не нашла там миссий, которые бы закончились также логично, как начались. Постоянно возникали осложнения! Что могло случиться сейчас?

Закутавшись в плащ как поплотнее, девушка долгое время брела по мосткам. Этот уровень, насколько можно было судить, находился под основной частью города и служил больше для строителей, укрепляющих конструкции снизу. За это время удалось немного детальнее рассмотреть те самые адамантиевые спирали, на которых и держались строения.

Как и следовало из описания, подобно костям неведомого монстра, они появлялись из тьмы глубин и терялись вверху. Имея внушительные размеры, подобно стволам древних деревьев, спирали не выглядели удобными. Скорее всего, тот, кто пожелал бы взобраться по их поверхности, соскользнул вниз без шанса на спасение.

От того строители не жалели веревок, канатов и тросов, чтобы закрепить конструкции. Откуда у них взялось столько древесины и других материалов на строительство, девушка не спрашивала. В данный момент ее больше всего интересовал другой вопрос – как добраться до алхимического набора инструментов.

Согласно радару, спустя два часа блуждания в потемках, находился искомый объект точно над головой. Прикинув все

за и против, Фемида отметила, что подниматься ей придется по сомнительным нагромождениям из обломков досок, некогда бывших жилищем. Скользкие веревки грозили порваться в любой момент, их много лет назад разъело ядовитым туманом, что поднимался снизу.

Если бы кто-то сбросил человека в вертикальную пещеру, вдоль стен, которой свисают десятки лиан, то ему было бы куда проще выбраться наружу. Наемнице же, пришлось знатно постараться, прежде чем она забралась на первый выступ, где позволила себе отдышаться. Под ней осталось всего-то десять метров, но какой ценой они обошлись.

Отсюда, правда, путь пролегал уже полегче. Перепрыгивая с одной опоры на другую, порой хватаясь за все, что попадает под руку, Фемида достигла места, вполне понятного назначения. Все, что окружало отверстие над ее головой, имело специфический запах, что едва не привело наемницу в бешенство. Пройти такой путь, чтобы потом стоять, в окружении экскрементов!

Сделав несколько глубоких вдохов, девушка задержала дыхание и уцепилась за край отверстия, приподнявшись на руках. Небольшая комнатка пустовала и никаких звуков, из-за покосившейся двери не доносилось. Достав смартфон, Фемида осторожно забросила его внутрь и приняла смертельный яд. Очнувшись уже наверху, она с отвращением сплюнула в дыру.

Не совсем подходящий момент тестировать новые воз-

возможности, но что поделать?

Глава 5. Жирный, толстяк и свин, чудо-клей, на встречу с Данте

Что может быть прекраснее для человека, чем вернуться к старому занятию, не утратив багаж навыков и приобретений? В окружении гнилых стен, покрытых мхом и плесенью, вместо палубы воздушного судна и компании отчаянных авантюристов, кто угодно мог бы пасть духом. Полутьма, вонь и сырость. Теснота жилища, подвешенного с помощью канатов над чернеющей пропастью, глотающей все, что в нее попадает...

Фемида прислушалась к тому, что происходит за дверью, сквозь которую просачивалось немного тусклого света. Кто-то по ту сторону, возился со стеклом, бормоча под нос не то песенку, не то стих. Приоткрыв дверь, наемница осмотрелась.

Спиной к ней стоял человек, из-за лишнего веса выглядевший крайне несуразно. Его распухшие руки болтались, как мешки, набитые опилками. Как он мог, при таком телосложении, заниматься алхимией? Не зря мастер-алхимик выбрал именно его. Но как поступить? Убить несчастного, облегчив земное существование или постараться выкрасть набор с инструментами?

Наемница задумалась. Много ли у него знакомых, у этого хряка? Как он вообще умудрился сохранить свое необъят-

ное брюхо в таких жутких условиях? Вооружившись дротиком, Фемида решительно покинула отхожее место. Жертва не успела развернуться – игла вошла в область, где должна быть шея. Что-то промычав, толстяк осел на пол, как пудинг.

На столе девушка увидела большое количество колб, какой-то незамысловатый агрегат и металлические приспособления. Это была настоящая лаборатория, правда властвовали здесь отнюдь не чистота и точность, а налеты, сажа и грязь. Колбы, по большей части, валялись вразброс, стекло, едва ли можно было очистить вновь, для дальнейшей работы. А над столом, на кривом гвозде, вбитом в стену, висело искомое.

Пояс-фартук с множеством петель и кармашков, причем в относительно хорошем состоянии. Откуда он мог взяться у безалаберного хряка, что сейчас безмятежно сопел на полу? Яд действовал не менее двух часов. Фемида задумалась, что если провести небольшой эксперимент, не связанный с алхимией?

Осмотревшись по сторонам, она заметила на потолке единственную перекладину, с подвешенной на ней люстрой, с давно истаявшими свечами. Если забраться наверх, то можно провести там много времени в относительной безопасности. Кожаный плащ легко сольется с окружением, на фоне сырости и грязи...

Когда толстяк проснулся, девушка заблокировала экран смартфона, чтобы не привлечь к себе внимание. Все то вре-

мя, пока жертва спала, она исследовала новые приложения, читая ознакомительную информацию об Адаманте. К тому же, на радаре появилась метка, связанная с горячей линией Евы. Некто безымянный написал, что Фемида в любое удобное время может отправиться по указанному адресу. Что это могло бы быть?

Постанывая, горе-алхимик долгое время пытался подняться на ноги. Это удалось ему только после того, как он повернулся набок. Схватившись за край стола и, чуть не опрокинув его, толстяк встал. «Что еще за чертовщина? Опять эти приступы...» – пробубнил он, поглаживая затылок. Но бодрствование продлилось недолго, еще один дротик свалил бедолагу спустя пару секунд.

Теперь можно было не таиться. Входная дверь заперта на засов, если кто-то придет, Фемида обязательно об этом узнает. Что же получается, по итогу? Пять часов, или около того, чтобы выяснить – есть ли у этого человека друзья и родственники? Если нет, то можно с легкостью расправиться с ним и отправляться за алхимиком. Зачем старику походное снаряжение, когда есть шанс занять чужое место?

Как и предполагалось, в зловонную конуру никто не спешил. Скорее всего, сюда вообще никогда не посещалось другими людьми. Чем же занимался прошлый хозяин? Решив, что лучший способ об этом узнать – привести сюда знатока, наемница осмотрелась в поисках безопасного, но труднодоступного места. «А что, если я уроню телефон в пропасть?» –

холодея от ужаса, вдруг спросила себя девушка.

Отогнав неприятные мысли, она положила устройство в большой сундук, в котором многие годы ничего кроме плесени не хранилось. В действительности, этот вопрос должен был возникнуть еще до начал контракта, но, черт побери, разве можно предусмотреть все на свете?

Путь назад занял довольно много времени. Алхимик ждал девушку на том же месте, встретив закономерным вопросом:

– Ну что, тебе удалось раздобыть набор?

– Нет, но я придумала кое-что получше! – ответила наемница.

– В смысле? – эта новость не привела старика в восторг.

– Я нашла тебе дыру, в которой можно разместиться удобнее, чем здесь, – пояснила девушка. – Ты ведь знаешь, куда идти? Пока этот хряк спит, у нас есть время на дорогу, а дальше решим, что с ним делать.

– Хм... Ха! – до алхимика быстро дошло, что от него требуется и эта идея пришлась ему по душе. – Следуй за мной! – заявил он и задал такой темп, что Фемида ощутила себя каракатицей на фоне гибкого гепарда.

Несмотря на свой преклонный возраст, алхимик двигался ловко, как обезьяна. Перепрыгивая с места на место, хватаясь за канаты, раскачиваясь на них, он почти в три раза быстрее добрался до будущей лаборатории, чем это удалось наемнице. Девушка проклинала все на свете, но умирать ей отчего-то не хотелось. А вдруг там объявились, непрошенные

гости и появление в сундуке загонит ее в тупик?

Хотя, казалось бы, чего тут можно бояться? Отбросив мысль о том, что ее будет сложно убить окончательно, даже зная слабые места, Фемида пришла к выводу, что есть кое-что не уступающее в важности – инкогнито! Ради его сохранения, была проделана хорошая работа, глупо провалить контракт из-за ненужной спешки.

На поверку, к спящему алхимику так никто не и не пришел, а сам он все еще валялся на полу, под действием снотворного-яда. Наемница скупоблаженно обвела рукой, являя перед взором гостя его новые апартаменты, ожидая увидеть все, что угодно, но только не довольную улыбку.

Следующие полчаса они провели за планированием. Куда деть эдакого жирдяя? В дырку в туалете он не пролезет, за входной дверью протянулся коридор, сбитый из кусков стен, ведущий куда-то вглубь нижних ярусов Адаманта. Появится в нем, мог кто угодно. Мастер-алхимик сначала предложил засунуть жертву в сундук, но его не удалось сдвинуть с места.

В конце концов, несчастного оставили в покое. Старик принялся за ревизию захваченного имущества, особо при этом не жалуясь. Наоборот, чаще всего девушка слышала удивленные возгласы, чем ругательства и пренебрежительные плевки.

– Это помойка, где даже мусор третьесортный, – заключил в итоге алхимик. – Но если ты мне поможешь, то мы сварим кислотнo-клеевой состав, который растворит этого свина за

пару часов.

– Что? – опешила наемница, не поверив своим ушам.

– Ну что-что... От тупа надо избавляться! – развел руками старик.

– Так он живой еще! – посмотрела на сопящего толстяка девушка.

– Ну, это же временно...

Быстро подготовив оборудование для работы, старик принялся за дело. От Фемиды, по большей части, требовалось вовремя подавать колбы и чихать в сгиб локтя, когда от едкого дыма свербело в носу. Постепенно в медном тазике скапливалось нечто крайне зловонное и густое.

Из чего алхимику удалось получить столько клея, имея в распоряжении горстку камней непонятного происхождения и несколько бутылочек всевозможных жидкостей, девушка представить себе не могла. Хотя весь процесс происходил у нее на глазах.

«Ну, теперь самое легкое! – заявил старик по итогу, вручив Фемиде нечто похожее на лопатку для блинов. Распорю одежду на жертве, он быстро избавился от нее, выбросив в узкое окошко. Мажь везде, где только можно, что плохо намажешь – не растворится, придется бросать в туалет!» – проинструктировал алхимик, после чего первым принялся за дело.

Девушка с отвращением и нарастающим ужасом смотрела, как кожа спящего хозяина лаборатории начинает исхо-

дить пузырями, шипеть и дымиться... При этом он не просыпался – действие яда обладало высокой эффективностью. Туземцы с Островов прекрасно знали свое дело! Поборов отвращение, Фемида принялась помогать увлекшемуся алхимику. А через полчаса, уже шваброй, отбрасывала останки трупа в сторону туалета.

От стоящего в тесной хибаре зловония, ее несколько раз выворачивало наизнанку. Процессу этому помогали еще и красочные картины промежуточного этапа разложения. Алхимик, конечно, справился со своей задачей на все сто процентов, но наемнице цена показалась слишком высокой, особенно если учесть отсутствие награды.

– У тебя есть рецепт, чтобы развеять эту вонь? – стараясь побороть очередной приступ тошноты, пробубнила Фемида.

– Какую вонь? – с искренним непониманием спросил алхимик, чем убил надежду девушки. – Слушай, ну ты молодец! Я тут кое-что узнал недавно, попалась мне старая техническая литература по кодексу работы с Королевой. Оказывается, можно заполучить наемника на длительный срок!

– Что? В смысле? – еще не понимая, чем грозит ей такое заявление, девушка отчетливо почувствовала неладное.

– Очень хитрая формулировочка... – оскалился алхимик. – Ну, ты иди, можешь быть свободна, ой! – Старик вскрикнул, когда костяной тесак оказался у его горла. Фемида поступила спонтанно, так как не успела хорошенько подумать о том, что имел в виду этот хитрый пещерный жук.

– А расскажи-ка ты мне, каким образом ты вызываешь меня на контракт? – прошипела она.

– Если убьешь меня, то навсегда окажешься в Осадочном слое! – затараторил старик, скосив взгляд на оружие, устрашающего вида.

– Но ты наверняка этого не знаешь, а? – зловеще улыбнулась Фемида, – Говори!

– Вот! С помощью этого... – алхимик осторожно потянул за шнурок что-то, висящее на его шее и извлек на свет медальон.

Это был странный предмет, переливающийся множеством цветов, как срез на каменной глыбе. В разный момент времени, на его поверхности можно было угадать совершенно не связанные друг с другом узоры. Наемница решила рассмотреть его повнимательнее, взяв в руки, но не успела. Ее правая рука, покрытая странной черной материей, налилась тяжестью, став темнее прежнего.

Как только ее пальцы коснулись кубического медальона, серебряная искра пробежала вдоль предплечья, проникнув в шею и вспыхнув в глазах. Когда вспышка угасла, наемница осознала себя лежащей на полу собственного убежища. Боли не было, зато было кое-что другого сорта – зуд. Чесалось все, что только можно, с такой силой, что вызывало ломоту.

Стараясь как-то облегчить свои страдания, Фемида попыталась погладить шею, но поняла, что не может пошевелиться. Это и немудрено, так как, приподняв голову, девушка

увидела, что у нее нет конечностей, обрубки рук и ног уродливо топорщились в разные стороны.

Вдохнув полной грудью несколько раз, наемница все же не смогла сдержать нахлынувшего отчаяния. В этот момент ей вдруг показалось, что оператора больше нет. Может быть, это чувство являлось пыткой нового сорта, ответа на такой вопрос не последовало бы. Но беспредельное ощущение одиночества показалось настолько болезненным...

Однако, спустя неопределенное количество времени все прошло. Конечности были на месте, произошедшее оказалось иллюзией, игрой воображения – наказанием за попытку прикоснуться к запретному. Важный и полезный урок – не стоит совать нос в дела Королевы, даже если очень хочется.

Вскоре оператор написал сообщение, полное необъяснимой теплоты, Фемида ощутила это всем своим естеством. Уже отправляя ответное послание, она осознала, что он сделал, на самом деле. Лимиты в количестве знаков и фотографий давно выросли в несколько раз, теперь связь с оператором можно было поддерживать постоянно.

Девушка прикрепил три снимка, на фоне голограммы, бара и сидя на кровати. Это действие вызвало у нее положительные эмоции, на удивление, не показавшиеся чем-то предосудительным. В голове сами собой возникли воспоминания из прошлого. Когда-то она пыталась понравиться оператору исходя из корыстных целей. Неужели это сработало? Или же наоборот, эти ее попытки показались человеку по

ту сторону Вселенной излишне... Настоячивыми? Вызывающими?

– Слушай, тут появился какой-то новый тип контракта, я такое раньше не встречал. Стоит ли соглашаться? По его условиям, ты должна выполнить три задания подряд у персонажа «мастер-алхимик», чтобы получить особую награду. Это контракт повышенного уровня сложности, может быть, стоит рискнуть? – писал оператор.

– А есть что-то от Данте? – спросила Фемида, хотя обрывки воспоминаний о пути наверх вызывали у нее затаенный ужас.

– Да, есть, в списке доступных контрактов только один пункт, судя по метке – срочный. Выбирать его?

– Выбирай, раз такая спешка. Главное, не торопись с мастером-алхимиком. Это очень хитрый жук!

– Ха-ха! Я понял, удачи. Рад, что наше общение понемногу начинает возвращаться в прежнее русло...

Наемница улыбнулась, убирая смартфон в карман. Сигнал о том, что пора приступать к новому контракту поступил еще до того, как она успела переодеться в униформу. Индикатор активации портала ожил, двери открылись, и Оскар поприветствовал девушку в привычной манере.

Решив, что лучше всего начинать задания, находясь в Бункере, Фемида попросила транспортировать ее именно туда. Ей ведь было обещано, что анализ дневника отреченного будет доступен как раз к этому времени!

– Есть новости для меня? – без вступлений спросила девушка, оказавшись в просторном кожаном кресле, рассматривая множество строчек, бегущих по мониторам.

– Я выполнил твою просьбу. Могу вкратце рассказать суть изученного артефакта, – ответил Оскар, в то же время перед наемницей выдвинулся контейнер, в котором лежала потрепанная книжица. Взяв предмет и спрятав его во внутреннем кармане, Фемида дала свое согласие.

– На основе реликтового излучения, оставшегося от множества других отреченных, я пришел к выводу, что книге примерно три столетия. Она содержит сложные программы по деформации микрочастиц органического объекта, который подвергается обработке автоматически, листая страницы. Обязательное условие успешного прохождения обработки – наличие у организма кварков особой маркировки.

– Кварков? – неизвестно зачем переспросила девушка.

– Три кварка для Мастера Марка! – воскликнул Оскар, после чего послышались звуки, очень отдаленно напоминающие смех. – Прости, я просто вспомнил один из романов, попавших в мою память по воле первого отреченного.

– Так зачем мне нужен этот дневник? Что мне с ним делать?

– Читай, когда есть желание, больше он ни для чего не годен. Анализ более позднего воздействия на твой организм сложно рассчитать, поскольку данные слишком неоднозначные.

– Ладно, пора приступать к работе...

Девушка выполнила ряд манипуляций, получив доступ к точке своего текущего контракта. Находилась она все в том же Адаманте, что не могло не удивить. Неужели Данте перебрался в это жуткое место? С какой целью?

Точка перемещения находилась очень далеко от жилища мастера-алхимика. Это, как минимум, радовало. Не хотелось бы попадаться на глаза этому старику раньше, чем начнется выполнение контракта.

Фемида оказалась в довольно привлекательном месте. Это был колодец, покинуть который можно было двумя способами: отправившись по овальному коридору, теряющемуся за поворотом и поднявшись по лестнице.

Металлический контейнер, избранный Оскаром, как самый близкий к цели, представлял собой нечто похожее на саркофаг, только вместо мумии в нем лежали груды ржавого инструмента. Наемнице пришлось пару минут внимательно осматриваться, прежде чем понять, что она лежит в крошечной тьме, в окружении кирок, лопат и паутины.

Глава 6. Испытание в садах, зеленый Крикс, сторож в шинели

Согласно показаниям радара, лестница привела бы ее к месту назначения, так что выбирать особо не пришлось. Поднявшись наверх, Фемида с опаской приоткрыла решетчатый люк, оглядываясь по сторонам. Теплый воздух, насы-

ценный ароматом фруктов, привел девушку в замешательство. Выбравшись, она, не веря своим глазам, рассматривала стройные ряды фруктовых деревьев. Она очутилась в яблоневом саду!

Данте ждал ее, прислонившись к небольшому строению, от которого тянулась одноколейная железная дорога. Судя по расстоянию между рельсами и их размеру, ездили по ней какие-то детские паровозы. Живой солнечный свет проникал в сад удивительным образом – сквозь гигантское отверстие, высоко над головой. Весь Адамант находился в чем-то напоминающем опустевший кратер вулкана. Очень большого вулкана.

Фемида не спешила подходить к своему работодателю. Так как он ее не заметил, хотелось подготовиться к встрече... В прошлый раз, при расставании, этот человек обратил внимание на особенность телепорта, которым пользуется девушка. Наверняка он начнет задавать неприятные вопросы, как от них отвертеться?

Так и не придумав что-то убедительное, наемница сорвала с дерева спелый плод и с хрустом впиалась в него. Что-то может быть более неожиданное в саду, чем громкое чавканье за спиной? Данте резко обернулся, удивленно уставившись на девушку.

– Единственное место, доступное для транспортировки – вот этот пункт погрузки. Внутри стоит просторный железный шкаф, из которого ты и должна была выйти, – даже не

подумав поздороваться, надел на Фемиду мужчину.

Одет он был неброско – в потертую гимнастерку, широкие штаны, заправленные в кирзовые сапоги. Мешковатая кепка на голове дополняла образ обычного работника, который дожидается распоряжений, стараясь не привлекать внимание.

– Да? – рассеянно спросила наемница, рассматривая огрызок в руке.

– Ну, извини, в следующий раз указывай в контракте, где именно я должна появиться.

– А что с твоей рукой? – кивнул в ее сторону мужчина.

– Что? – Фемида инстинктивно догадалась, что имелась в виду правая рука.

Некогда черный матовый металл стал цвета серого неба. На идеально ровной поверхности материала угадывались очертания ячеек шестигранной формы. Как будто чешуя змеи.

– Она изменила цвет! Знаешь, это уже не первый раз... – Данте явно забыл о контракте, приблизившись к собеседнице.

– Когда артефакт хранился у меня, он был идеально белого цвета, но воссоединившись с тобой – почернел! А теперь цвет стал мягче. Что с тобой случилось до того, как это произошло?

Фемида постаралась найти подходящую причину, но ничего, кроме странного разговора с алхимиком в голову ей не приходило. Об этой истории она и поведала, чем вызва-

ла у Данте вид еще более озадаченный, чем прежде. Спустя несколько минут он все же сдался.

– Ладно, об этом потом! Внутри ты найдешь униформу наподобие моей, переодевайся и следуй за мной...

Инструкции оказались более чем лаконичны, наемница выполнила их в точности так, как требовалось. Все свое имущество она сложила в вагонетку, что стояла у здания, заваленная набок, представляя собой прекрасное укрытие.

Дальнейший путь пролегал через сад, окончившись у высокого забора из ребристой жести. Данте поднырнул под него, просочившись через лаз, как лисица. Отряхиваясь, уже по ту сторону, он нетерпеливо потребовал от девушки ускориться.

Вдоль забора вела дорожка из брусчатки, ограниченная зеленым кустарником. Спутник наемницы, несмотря на отсутствие видимой опасности, вел себя нервозно, часто осматриваясь по сторонам. Когда Фемида чуть не налетела на него со спины, засмотревшись на пожарную башню в отдалении, мужчина рассержено схватил ее за рукав, заставив сесть.

– Мы еще не дошли до места, но я уже опасаясь, что ты завалишь всю операцию! – гневно прошептал он.

– Так объясни, что от меня требуется! – изумилась девушка, не понимая, что происходит.

– Нельзя! Такое условие!

– Почему?

Ответа не последовало, Данте продолжил путь, усилив бдительность. Однако, это не помогло ему в тот момент, когда почти бесшумно, из кустов вынырнул размытый силуэт. Он сбил с ног мужчину, заставив несколько раз перекувыркнуться через голову, после чего также бесшумно исчез.

Отплевываясь от листвы и веток, Данте поднялся на ноги, посмотрев на Фемиду с немым вопросом в глазах: «Видела? А я что говорил?». При этом, он не получил никаких серьезных ран, что наводило на определенные выводы. Путь продолжился, но теперь наемницей овладел азарт. Ей вдруг страшно захотелось оказаться ловчее своего спутника и задать трепки тому, что попытается застать ее врасплох.

Такая возможность представилась ей довольно скоро – жесткий толчок в бок отбросил девушку в сторону, выбив воздух из груди. Стиснув зубы, Фемида попыталась ухватить обидчика за одежду, но не успела – тень уже скрылась в кустарнике, через который едва ли смогла бы продраться кошка.

Рассерженно отряхнувшись, наемница не приняла помощи Данте, на что тот широко улыбнулся. Предстоящее испытание обещало стать весьма конкурентным! Правила игры напрашивались сами собой – просто будь готов отбить атаку, ни больше, ни меньше.

Теперь спутники держали между собой дистанцию, оставляя оперативный простор для маневра. Следующее нападение произошло также неожиданно, как и два предыдущих,

правда жертвами стали оба – и парень, и девушка. Это увеличивало сложность, но отсутствие опасности для жизни все же расслабило Фемиду, позволив ей сосредоточиться на вещах менее важных.

Как ни крути, а ее телефон с активированным лоадером лежал все это время в безопасности. Подумав об этом, наемница очень тихо спросила у идущего рядом мужчины:

– А ты где воскреснешь, если тебя случайно убьют?

– Нигде, я не бессмертен... Ты еще болтать вздумала? – рассердился Данте, но первая часть его фразы заставила Фемиду остановиться, как вкопанную.

– Ты ведь, как и я! – в полный голос воскликнула она.

– Нет, я не как ты! Нет ни одного одинакового оператора и нет ни одного одинакового наемника. А теперь сосредоточься на контракте, все разговоры потом! – сказал, как отрезал мужчина, а в следующий миг уже кубарем катился по земле, пропустив момент атаки.

– Это сейчас тебе кажется, что все происходит весело, но поверь, через пару часов все изменится радикально! – пригрозил он, поднимаясь на ноги.

– Мы будем тут так долго? – поразилась девушка. – Но какой в этом смысл?

– Ты хоть что-нибудь умеешь, кроме как задавать вопросы и плевать дротиками? – развел руками мужчина, но быстро опомнился, постаравшись занять устойчивое положение.

– Черт побери... – прошептала Фемида, негодуя на то, что ее собеседник слишком много секретничает, но расслабиться ей не дали – новый толчок и удар о землю быстро освободили голову от лишних мыслей.

Испытание продолжилось в полном молчании.

Они шли по периметру сада, слева и справа ограниченные густым кустарником. В распоряжении у них были не больше трех метров вокруг, чтобы успеть увидеть опасность, среагировать на нее или хотя бы самое простое – подняться как можно быстрее, оправившись от удара. Это было не больно только первые десять раз, но потом подниматься с обочины становилось все труднее.

Ушибы ныли, ссадины саднили, а мышцы каменели. При этом, противник же не замедлялся, атаки не утратили своей частоты. «Неужели у нас есть хоть малый шанс выполнить условия? Да и какие условия?» – спрашивала себя девушка.

Поднимаясь в очередной раз, она увидела на периферии зрения странную вспышку. Едва заметную, но стоило сосредоточиться, как перед глазами появилось сообщение от оператора: «Опять не справляешься? Куда ты там вляпалась? Я помогу!». Следующая минута прошла в относительном спокойствии, Данте, весь в листьях и сухой траве, брел чуть впереди, расставив ноги для большей устойчивости.

Кажется, он давно понял, что это никак не помогает против внезапных нападений, потому что не так давно произнес

нечто вроде, зря я в это ввязался, но стоило наемнице переспросить значение этих слов, как он тут же замолчал. Атака неведомого противника повторилась, но теперь, Фемида получила крошечное преимущество.

Возможно, ее посчитали балластом, слишком обессиленной жертвой, которая в любом случае не успеет что-либо предпринять. Но азарт вновь закипел в крови девушки, она рванулась вперед, цепляясь правой рукой за размытый силуэт. Что она могла ухватить за краткий миг?

С треском порвалась одежда, фигура нападающего обрела четкие линии. Жесткий удар ногой в грудь заставил девушку кубарем укатиться в сторону и как рыбе, хватать воздух раскрытым ртом. Но Данте не растерялся, он в мгновение ока налетел на врага, обхватывая его руками и ногами, повиснув на спине. После этого произошло то, что показало – ловкач, вот уже целый час, истязаящий жертв, обладал не только скоростью, но и силой.

Подпрыгнув так высоко, как будто за его спиной нет обузы, он рухнул на землю, придавив собой Данте. Тот издал хриплый выдох и отпустил низкорослое существо, с черно-зеленой кожей. Его острый массивный нос, как у крысы, шумно вдыхал воздух, а длинные руки уперлись в колени коротких ног.

Фемида рассматривала незнакомца, приподняв голову, но, так и не решившись встать на ноги.

– Ладно, будем считать, что вместе вы меня поймали! –

сухим, как треск костра, голосом заявил зеленокожий истязатель.

– Ты должен был остановиться еще тогда, когда она схватила тебя за ворот рубахи! – возмущенно откашливаясь, пожаловался Данте.

– Знакомься, это Крикс, единственный в своем роде, зеленый и злой некто, – обратился он к Фемиде.

– Не могу сказать, что мне очень приятно... – девушка поднялась и даже не пытаясь отряхнуться, подошла к мужчинам.

– И что же это все значило? К чему такая секретность?

– Ты помогла мне пройти одно очень злобредное испытание! – усмехнулся Данте.

– Я подумал, что ты сможешь отвлечь этого гада, пока я пытаюсь схватить его хотя бы за край одежды, но ты выполнила основную задачу. А еще мы заключили пари, которое я выиграл: ты увидела Крикса в лицо. Теперь я могу подать заявку на повышение со всеми вытекающими...

– Какими вытекающими? – не поняла девушка.

– Неважно! – отрезал Крикс.

– Ты была слишком измотана и не могла бы ничего сделать, я был уверен в этом на сто процентов минуту назад, уверен и сейчас. Как тебе это удалось? – его огромные янтарные глаза сканировали девушку, вызывая у той явный дискомфорт.

– Я заметила момент, когда ты напал, и воспользовалась

им... – наемница замолчала, не зная, что еще можно сказать по этому поводу.

– Да брось! – вступился за нее Данте.

– Она не так проста, как кажется. Даже Шард умудрился запороть с ней контракт.

– Что? Это как? – спросил Крикс.

Фемида отметила, что хотя существо и ниже нее на полголовы, при всем этом оно выглядит куда массивнее и сильнее. Узлы мышц на руках, шее, массивная нижняя челюсть и черты лица, все говорило о немислимой силе и ловкости зеленокожего создания.

– Он сунул ее в один из этапов отречения, хотя должен был просто проверить. И она стоит перед тобой, только руку потеряла! – Данте усмехнулся, посмотрев на наемницу, но улыбка быстро исчезла, когда по лицу девушки скользнула тень.

Она плохо помнила то время, но что-то очень глубоко внутри нее, сохранило каждое мгновение. Крикс бросил на нее беглый взгляд, никак не выдав удивления.

– Я тебя понял. Ладно, можешь передать комиссии, что я не возражаю против повышения, вы свободны... – спустя секунду от зеленокожего не осталось и намека на его существование.

– Ну что, прогуляемся в местную таверну? Расскажешь, какие у тебя планы на будущее и ответишь мне на один вопрос. Взамен я угощу тебя вкуснейшим элем и запеканкой.

По рукам? – мужчина протянул руку Фемиде, на что та, приняла предложение с некоторым сомнением.

– Тогда по пути, ты расскажешь мне, что с Гарри, Сиамаром и какие планы у тебя? – Данте прищурился и, заглянув в глаза собеседницы, кивнул.

Из его рассказа стало ясно много интересных вещей. Все то время, пока наемница искала приключения, рискуя жизнью без конкретной цели, компания авантюристов, бежавшая из Королевства, участвовала в поистине глобальных событиях.

Сиамар, не без помощи таинственных покровителей, заполучил в свое распоряжение один из парящих клочков старого мира. Там он основал штаб, едва успевая отбиваться от желающих захватить островок спокойствия в океане бушующей войны.

Гарри стал его личным капитаном, проявив немалое хладнокровие в воздушных сражениях. Цепари готовы были отдать последнее, чтобы получить место на палубе «Центавра», так Гарри назвал свое судно. Еще этот человек, поразительным способом, вышедший из Лимба, никогда не забывал спрашивать о девушке, подарившей ему новую жизнь. Данте украдкой сунул Фемиде письмо, попросив не открывать нигде, кроме убежища.

Про себя мужчина постарался особо не распространяться, упомянув только, что планирует предстать перед Королевой. Что для этого нужно? Не так и много – отдать все без ис-

ключения, начиная от клятв чести и заканчивая последней пуговицей на одежде.

– Для чего тебе это нужно? – спросила Фемида. – Кажется, ты говорил, что смертен, в отличие от меня.

– Именно, что я смертен. Нет ни одного одинакового, помнишь? Я хочу увидеть Королеву своими глазами, даже если это будет последнее, что я увижу.

– Но почему? – не унималась девушка.

– Мой оператор в большой беде...

Фемида удивленно посмотрела на идущего рядом человека и ей, как будто специально, вновь вспомнилась фотокарточка. Ее оператор выглядел таким беспомощным, уязвимым. Он так же мог оказаться в беде, и что тогда? Рваться к Королеве в надежде на ее помощь?

– И чем это тебе поможет? – поинтересовалась девушка.

– Я буду подвергнут изгнанию по доброй воле, вернусь в Лимб без памяти и прежних умений. Может быть что меня, вверят новому оператору, а может нет...

– Но Ёшкель сказал, что наемник без оператора – это кусок неубиваемого мяса! – против своей воли вырвалось у Фемиды.

– Что? – превратился в каменную статую Данте. – Что ты только что сказала?

– Он парализовал меня! Убивал, сколько ему угодно, а потом исчез! Проклятый выродок...

– Ты должна мне все рассказать, абсолютно все! – реши-

тельно заявил мужчина.

Дальнейший путь до таверны они провели в молчании...

Путь пролегал по узкой улочке, слева и справа от которой тянулась вереница низеньких фонарных столбов и декоративных туй. Это место, безлюдное и тихое, казалось девушке нереальным. Или, по крайней мере, расположенным не внутри горного массива.

В свой прошлый контракт она обмазывала клеем тело спящего человека, который растворялся заживо. Она ползала по каким-то конструкциям, прогнившим от зловония, поднимающегося со дна грота. Теперь она шла по саду, вдыхая свежий воздух, словно только что ее не избивал зеленокожий мутант, лишая сил и желания подниматься.

Каждый раз, встречаясь с Данте, Фемида пыталась переосмыслить все, что с ней произошло, и каждый раз не могла не поразиться полученным выводам. Как будто неведомая система равновесия контролировала ее судьбу. Вспомнив про сообщение оператора, девушка посмотрела на правую руку – она заметно потемнела.

Таверна – небольшое заведение, притаившееся в густых зарослях диких роз, выглядело сказочным домиком. Из окон второго этажа лился золотистый свет, на каменном крылечке дежурил охранник – сурового вида мужичок, в простоватой шинели и ружьем за спиной.

Препятствовать посетителям он не стал, но бросил на девушку озорной взгляд. Причем, это не выглядело оскорби-

тельно, наемница грубо хмыкнула, проходя мимо сторожа. После такой реакции он сразу же отвернулся и уставился вдаль. Что могло его привлечь в Фемиде, облаченной в рабочую спецодежду? Разве что старая привычка...

Глава 7. Чистый блеф, единственный контракт, ужасы Лимба

Фемида ела без особого аппетита, отдавая предпочтение сладковатому хмельному напитку, который здесь назывался сбитнем. Пришлось много говорить, Данте умудрялся опустошать тарелки и постоянно задавать вопросы, требуя все больше и больше подробностей.

Начав историю еще с самого знакомства с Ёшкелем, наемница правдами и кривдами сумела выстроить ее ход, скрыв ненужные события. Ее собеседник постоянно сводил все к странному способу транспортировки. Данте был слишком настойчив, но сломить желание девушки сохранить инкогнито Оскара ему не удалось.

Когда он сдался, Фемида вздохнула с заметным облегчением. Ее память порой совершала странные кульбиты, потому детальный рассказ помог ей восстановить кое-что из забытого. Правда, стоило заговорить мужчине, прикончившему очередное блюдо, все вновь стало чересчур запутанным.

– Знаешь ли, основной чертой Королевы является ее абсолютное непостоянство! – задумчиво произнес Данте.

– Мы, подданные, наемники ее Величества, не можем

знать друг друга от и до. Есть только косвенные способы хоть как-то прояснить ситуацию. Помнишь нашу первую встречу на корабле?

Фемида задумалась. Это произошло после того, как Гарри ввязался в турнир по кулачным боям. Что закончилось слишком мутной историей. Отдельные фрагменты произошедшего хаотично всплывали в памяти девушки. В конце концов, она кивнула, хотя ей не удалось восстановить картину целиком. Это была крошечная комнатка, где сидел незнакомый человек с лицом Данте, он что-то говорил...

– Да, я помню, – кивнула наемница.

– Я сказал, что наши операторы договорятся, верно? – когда девушка вновь кивнула, мужчина продолжил.

– Это был чистый блеф. Сиамар знает очень много личностей, вроде нас с тобой. Ни одного случая знакомства двух операторов не было на тот момент, нет и сейчас, скорее всего. Это сложно отследить, сама понимаешь. Но этот магистр слишком хорош в науке, его метод анализа выходит за рамки разумного.

– Тогда же ты говорил про бессмертие! – осенило Фемиду.

– Что-то красивое про пуповину, я вспомнила.

– Да, это был красивый образ, под ним я подразумевал бессмертие нашей души. Я понятия не имел, что ты в действительности бессмертна. Сиамара я тогда знал плохо! – усмехнулся Данте.

– Ты насочинял для меня историй, чтобы втянуть в ка-

кую-то непонятную схему? – наемница нахмурилась, заглядывая в свою кружку.

– Сначала я повернула рычаг, потом проползала по каменной кишке, теперь мы бегали по саду, стараясь ухватить за жабры зеленокожего чудика. Какой во всем этом смысл?

– Ты с первого же знакомства очень меня заинтересовала, – после минутной паузы признался Данте.

– И, как ты сама можешь убедиться, это не было беспочвенно! Вытащить из Лимба двух побочников, встретить пару отреченных, настолько разных, что нарочно не придумаешь... Что еще ты скрываешь?

– Ты знаешь что-нибудь про первого отреченного? – оставила подсказку Фемида.

– Нет, даже близко не слышал, – ответил мужчина.

– Ева? – осторожно поинтересовалась наемница.

– Я знаю несколько девушек с таким именем, но не похоже, что тебя интересуют они... – Данте подозрительно прищурился.

– Ладно, проехали. Я так понимаю, контракт давно завершен? Я могу идти?

– Да, но можешь ответить на последний вопрос? – не сдавался мужчина. – Что это за браслет на твоей руке? Ты оставила абсолютно все в той хижине, кроме него. Это как-то связано с порталами?

Фемида только покачала головой, удивляясь тому, насколько наблюдателен ее собеседник. Отвечать она не ста-

ла, молча выйдя из таверны. Сторож в шинели уже не стерег заведение у крыльца, он расхаживал по небольшой территории вокруг, поджигая фонари. Тут и там вспыхивали золотые огоньки, наполняя воздух густым приятным сиянием.

Здесь было так зелено, тепло и спокойно, что наемница поручила себе запомнить расположение ближайшего портала. Куда двигаться теперь? Если бы не линзы, ответить она не смогла бы, но те постоянно указывали направление, хотя и происходило это на интуитивном уровне.

Браслет стал теплым, как ладонь, когда Фемида остановилась перед старым ящиком, в котором когда-то могли перевозить птиц. Теперь он пустовал, притаившись между яблонь, присыпанный опалой листвой. Осмотревшись, девушка открыла скрипнувшую дверцу и забралась внутрь. Оскар появился не сразу, что заставило немного понервничать. На мгновение показалось, что это ловушка.

– Привет, как прошел контракт? – спросил биомеханизм, когда наемница была перемещена в подпространство.

– Необычно... – заключила Фемида.

– А почему ты спросил?

– Это входит в алгоритмы вежливого поведения. Куда теперь, в Убежище?

– Мне бы забрать свой смартфон... – попросила наемница.

– Это необязательно – подпространство обнуляет некоторые значения, так что устройство находится в твоём карма-

не. Кстати, внутри него засел очень зловоредный вирус, я бы рекомендовал разобраться, – заявил Оскар.

– Это он заставил тебя сказать «наверно»? – усмехнулась девушка, наблюдая как, пространство ежесекундно искажается вокруг нее.

– Что? Да, скорее всего.

– Оскар? – Фемида ощутила приступ тревоги, как только до нее дошло, что биомеханизм вновь ведет себя не так, как прежде.

Ответа не последовало. Толчок в грудь заставил наемницу охнуть и осесть на пол. Очертания контейнера окончательно деформировались, растаяв в разноцветных пятнах. Вера в то, что Оскар нерушим и статичен, разлетелась на тысячи осколков. Девушка осмотревшись, пришла в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.